

УДК 297

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ МУСУЛЬМАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ ПЕРИФЕРИИ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

*Д.Г. Бугров, кандидат исторических наук,
Н.М. Капленко, соискатель,
А.Г. Ситдиков, кандидат исторических наук*

Проблема распространения ислама среди населения Поволжья и Приуралья является объектом пристального внимания ученых, занимающихся вопросами средневековой истории края. Принятие мусульманства булгарами и проникновение его в среду небулгарского населения региона были процессом сложным, неравномерным и, чаще всего, трудно уловимым археологически. В особенности это характерно для территорий, не составляющих непосредственно ядро Булгарского государства, а входивших сферу его экономического и политического влияния. Новые материалы, позволяющие судить о времени и формах распространения ислама среди населения восточной периферии Волжской Булгарии, получены в результате охранно-спасательных раскопок на Гулюковском могильнике в Мензелинском районе Республики Татарстан.

Могильник расположен в 1 км к северу от с. Гулюково, на левом берегу р. Ик, левого притока р. Кама (ныне — Нижнекамское водохранилище), территориально частично совпадая с Гулюковской стоянкой эпохи неолита — поздней бронзы, известной с 1979 г.¹ Памятник интенсивно разрушается водохранилищем, отступление кромки обрыва составляет 1,5–3 м в год, что и обусловило проведение охранно-спаса-

тельных работ. Планируемый же подъем уровня Нижнекамского водохранилища с существующего уровня 62 м до проектной отметки в 68 м приведет к полному затоплению площади могильника.

Наличие на территории Гулюковской стоянки разрушающихся погребений было обнаружено Н.М. Капленко в 1992 г. В 1995 г. памятник был обследован отрядом Новостроечной археологической экспедиции Главного управления госконтроля охраны и использования памятников истории и культуры Министерства культуры РТ под руководством А.А. Чижевского и наименован как «Гулюковский могильник». В ходе обследования были вскрыты 3 погребения, культурная принадлежность их не была определена, материалы не опубликованы. В 1997–1999 гг. могильник исследовался Н.М. Капленко: на площади около 310 кв. м было изучено 45 погребений, интерпретированных как «раннемусульманские XII — начала XIV в.»². В 2006–2007 гг. отрядом Нижнекамской археологической экспедиции Института истории им. Ш. Марджани АН РТ на памятнике вскрыто около 396,5 кв. м площади и исследованы 58 погребений³. Из общего количества 103 погребения, исследованных к настоящему моменту на Гулюковском могильнике* (без учета погребений, вскрытых в 1995 г.), девять

* Поскольку нумерация погребений из раскопок 1997–1999 гг. и 2006–2007 гг. дублируется, далее в тексте и в подписях к иллюстрациям к номерам погребений из раскопок Н.М. Капленко добавлена литера «К».

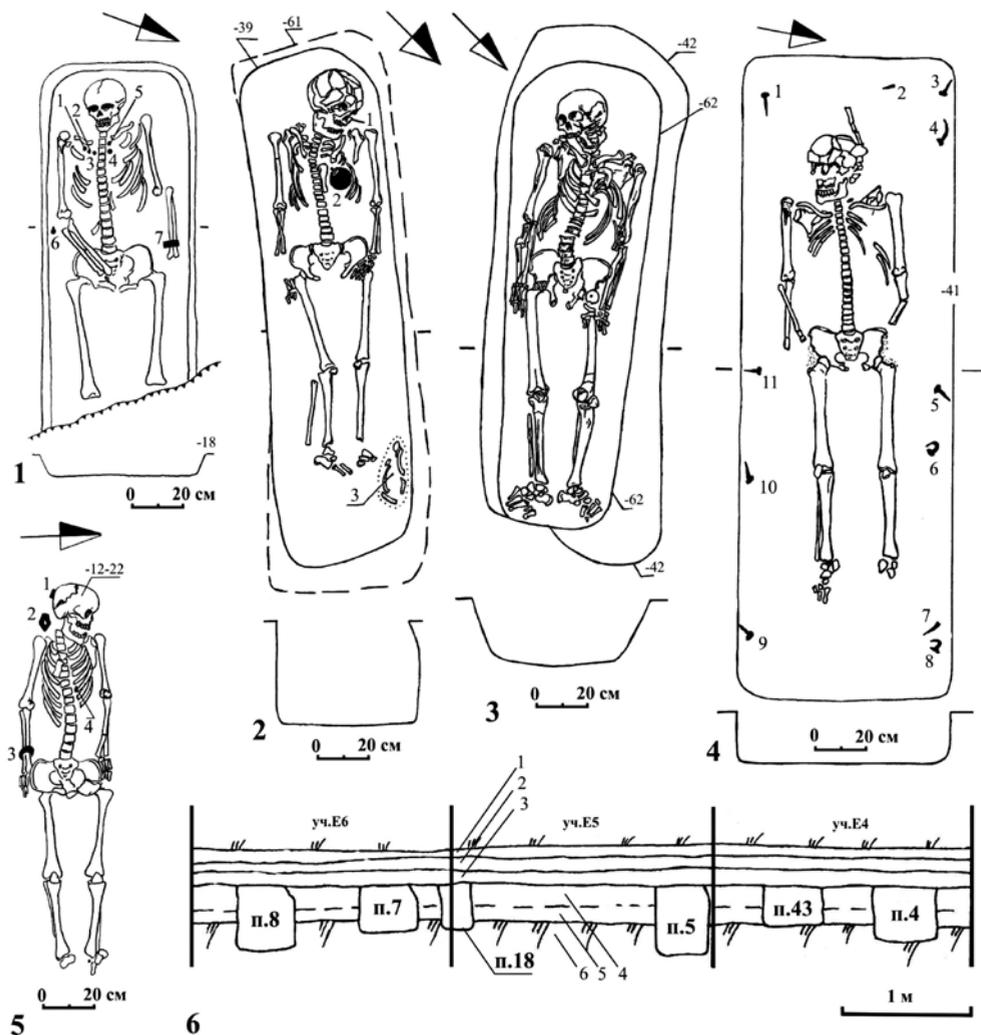

Рис. 1. Гулюковский могильник: 1–5 – планы погребений: 1 – погр. 1К (1–5 – бусы (1, 4, 5 – стекло, 2 – сердолик, 3 – горный хрусталь), 6 – подвеска-пуговица, бронза, 7 – браслет, бронза); 2 – погр. 4 (1 – пронизка(?), свинцово-оловянный сплав, 2 – бляха, бронза, 3 – кости ребенка); 3 – погр. 17, 4 – погр. 31К (1–11 – гвозди, железо); 5 – погр. 11К (1, 4 – каменные изделия, 2 – подвеска-решма, серебро(?), 3 – браслет, бронза); 6 – профиль юго-западной стенки участков Е4–6 раскопа I (2006 г.): 1 – дерн, 2, 4 – плотная темно-серая супесь (2 – слоистая, 4 – однородная), 3, 5 – плотная серая супесь (5 – с включением красно-коричневого суглинка), 6 – красно-коричневый суглинок (материк)

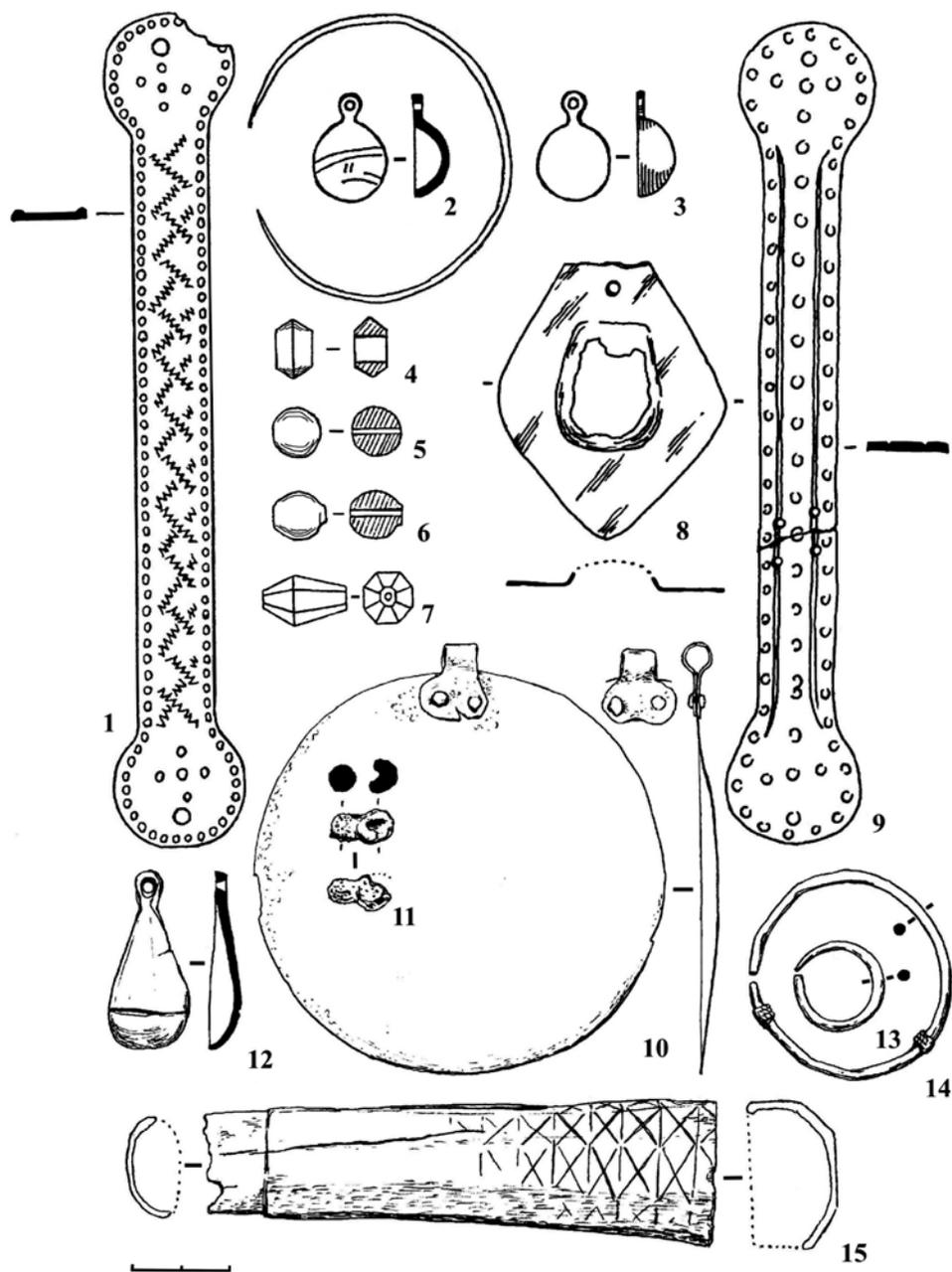

Рис. 2. Материал Гулюковского могильника: 1–7 – погр. 1К; 8, 9 – погр. 11К; 10, 11 – погр. 8; 12–15 – подъемный материал (1–3, 9, 10, 12, 14 – бронза; 4, 6 – стекло; 5 – горный хрусталь; 7 – сердолик; 8 – серебро(?); 11 – свинцово-оловянный сплав; 13 – золото; 15 – кость)

датируются IV в. н.э. и оставлены позднесарматским населением Приуралья (?), 94 относятся к эпохе средневековья. Еще 12 погребений, предположительно средневековых, попали в пределы раскопов частично и не вскрывались.

Средневековые погребения располагались на площади раскопов более или менее плотными группами, организованными каждая в 2–4 нечетких ряда; ряды вытянуты с ЮЮВ на ССЗ, параллельно краю террасы; промежутки между группами колеблются от 3–4 до 10–15 м. Могильные ямы неглубокие (до 60 см от уровня древней дневной поверхности), вытянутые, подпрямоугольной формы с закругленными углами или торцами. В 9 случаях (погр. 5, 7, 8, 19, 20, 39, 44, 47) прослежено «нависание» северных стенок ям (рис. 1, 2, 6). Погребенные расположены вытянуто на спине и ориентированы головой в основном на ЗЮЗ и ЮЗ (соответственно 36 и 32 случаев), 12 костяков ориентированы на запад, 11 – на ЮЮЗ, по одному – на С, СЗ и ЗСЗ. В 42 случаях прослежен выраженный разворот головы погребенного: в 30 погребениях вправо лицом к Ю и ЮЮВ, в 12 – влево, к С и ССЗ. Инвентарь в большинстве случаев отсутствует, вещи найдены в 16 погребениях, причем в одном (погр. 31К) это 11 железных гвоздей от гроба (рис. 1, 4). В остальных случаях это украшения, детали одежды и орудия труда. В погр. 1К (рис. 1, 1) найдены пластинчатый бронзовый браслет (рис. 2, 1), округлая бронзовая подвеска-пуговица (рис. 2, 2-3), бусы из стекла, сердолика и горного хрусталя (рис. 2, 4-7). В погр. 2К находился только железный нож; в погр. 8К – костяная пластина, железные нож и два наконечника стрел(?) плохой сохранности. Из погр. 11К (рис. 1, 5) происходят бронзовая подвеска-решма (рис. 2, 8) и пластинчатый бронзовый браслет со следами ремонта (рис. 2, 9), аналогичный браслету из погр. 1К. Погр. 15К и 19К содержали по одной

поясной (?) накладке плохой сохранности; погр. 18К и 12 – по одному бронзовому височному кольцу (типа рис. 2, 13); погр. 21К – пару аналогичных колец и железный нож. Из погребения в береговом обнажении (ПБО)* 2К происходят бронзовое кольцо и стеклянная бусина; из ПБО 3К – бронзовое кольцо, стеклянная бусина и железный нож. Наконец, инвентарь погр. 4 (рис. 1, 2) состоял из круглой выпуклой бронзовой бляхи с приклепанным ушком (рис. 2, 10) и пронизки (?) из свинцово-оловянного сплава (рис. 2, 11); погр. 25 – из фрагмента бронзового украшения с зернью и медной пластинки; детского погр. 38 – из железного ножа, «зонной» бусины прозрачного зеленого стекла и разрушившегося предмета из свинцово-оловянного сплава; погр. 51 – из медной пластинчатой подвески (?). Все погребения с вещами обнаружены в раскопах, расположенных вдоль кромки современного края террасы; единственное исключение – погр. 51 в раскопе 3 (2007 г.), отстоящем от обрыва на 30 м. Кроме того, вещи из разрушенных погребений, в том числе височные кольца из «белой бронзы» и золота (рис. 2, 13, 14), бронзовая каплевидная подвеска-пуговица (рис. 2, 12), костяной игольник (рис. 2, 15), железные ножи найдены и на размытой части памятника. По-видимому, могилы с вещами были сосредоточены в восточной и северо-восточной частях могильника, ныне смытой водохранилищем, а исследованные погребения с инвентарем являлись юго-западной периферией этой группы захоронений.

Погребальный инвентарь Гулюковско-го могильника позволяет датировать памятник, опираясь, прежде всего, на комплексы погр. 1К, 11К и 4. Наиболее раннюю датировку имеет стеклянная бусина-«лимонка» из погр. 1К (рис. 2, 6). На территории Восточной Европы, в том числе и в Волжской Болгарии, такие бусы из желтого полупрозрачного стек-

* Термин Н.М. Капленко, обозначающий частично разрушенные погребения, вскрытые в 1997–1999 гг. вне раскопов.

ла подшаровидной формы с выступающими «валиками» вокруг отверстий характерны для второй половины X — начала XI в.)⁴. Округлые подвески-«пуговицы» из погр. 1К (рис. 2, 2-3) и каплевидная «пуговица» из подъемного материала (рис. 2, 12) существовали в конце X—XI вв. Подобные привески обычны для болгарских памятников X—XI вв.⁵ Браслеты с расширенными округлыми концами, аналогичные найденным в погр. 1К и 11К (рис. 2, 1, 9), представлены в памятниках XI—XII вв. Южного Урала (Мрясимовские курганы), Верхнего Прикамья (Агафоновский II и Рождественский могильники, Кудымкар, Соломатовское городище) и бассейна Вычегды (Чежтыягский могильник)⁶; в последнем случае дата комплекса (конец XI—XII вв.) подкреплена набором западноевропейских монет с позднейшей датой — 1056 г.⁷ В пределах XI—XII вв. датируется подвеска-решма из погр. 11К (рис. 2, 8)⁸. Пик распространения в Волго-Камье шаровидных бус из горного хрусталя (рис. 2, 5) и бипирамидальных из сердолика (рис. 2, 7) приходится на XI—XIII вв.⁹ Бронзовая бляха с широкой петлей для подвешивания из погр. 4 (рис. 2, 10) аналогична серебряным бляхам из Бутаевского клада, определяемым как украшения конской сбруи и датируемым в пределах XI — первой половины XIII вв.¹⁰; в нашем случае бляха использована в качестве женского шейного украшения. Аналогично — в качестве центрального медальона ожерелья или нагрудной подвески — использовались бронзовые и серебряные бляхи разных типов населением, оставившим могильники, относимые к чияликской культуре или предшествующие ей: Селянино Озеро, Кишертский, Кушулевский, Азметьевский I, Такталачукский, Дербешкинский в Приуралье¹¹, Пылаевский¹² и «Козырь»¹³ в Зауралье*. Часть этих блях чрезвычайно близка бляхе из погр. 4 по размерам и конструкции¹⁴.

Комплексы с такими бляхами датированы исследователями рубежом XI—XII — первой трети XIII вв.¹⁵ и XII—XIII вв.¹⁶ Таким образом, в целом Гулюковский могильник может быть датирован домонгольским временем в пределах второй половины XI — начала XIII вв. Форма и размеры могильных ям, наличие у могил «нависающих» стенок, сопоставимых с зачаточной формой подбоя («ляхт»), близкое к канонической кыбле положение погребенных (вытянутая поза, ориентировка в западный сектор, разворот головы лицом к югу), превалирование безынвентарных погребений — все эти признаки сближают средневековую часть Гулюковского могильника с мусульманскими некрополями центральных районов Волжской Булгарии домонгольского периода¹⁷. Практически полностью соответствует «классическому образцу» болгарского мусульманского захоронения погр. 31К, совершенное в прямоугольной яме, в деревянном гробу, скрепленном одиннадцатью железными гвоздями (рис. 1, 4). С другой стороны, на могильнике фиксируется и значительное количество элементов погребального обряда, нехарактерных для ислама: отклонения от прозападной ориентировки погребенного, доходящие иногда до 90° (погр. 16, 62), разворот головы в противоположную от Мекки сторону, наличие погребального инвентаря. Это позволяет говорить о неустойчивости мусульманских погребальных норм и сохранении определенной языческой традиции. Следует отметить также своеобразие таких захоронений, как погр. 49, 51 и 54, в которых наблюдается специфическое нарушение анатомического порядка костяков: часть костей, прежде всего конечностей, сохраняют свое положение, а кости грудной клетки, позвоночника, таза, режы — череп и часть костей конечностей перемешаны и лежат в беспорядке, однако приблизительно

* Высказывалось даже мнение, что использование такого рода нагрудных украшений является «племенной традицией угорских племен», и они «обязательно присутствуют в захоронениях чияликских некрополей Приуралья» (Гарустовий и др., 2008. С.59).

на том месте, которое соответствует их анатомическому расположению. Не исключено, что в данном случае мы имеем дело со следами обряда «обезвреживания покойного» либо с вторичными захоронениями. В литературе за погребальными памятниками такого типа, сочетающими мусульманские и языческие черты, закрепилось наименование «раннемусульманских»¹⁸. Достоверная культурная привязка могильника затруднена полным отсутствием в погребениях керамических сосудов (немногочисленные отдельные фрагменты керамики, найденные в заполнении могильных ям, так же, как единичные каменные изделия (рис. 1, 5), происходят из культурного слоя Гулюковской стоянки). Пока не удастся обнаружить и средневековое поселение, которое можно было бы связать с Гулюковским могильником. Совокупность элементов

погребального обряда, состав и размещение инвентаря сближает его с упомянутыми выше «раннемусульманскими» могильниками, относимыми к чияликской культуре периода ее формирования — Кишертским, Кушулевым (ранняя часть), Селянино Озеро¹⁹ (Пастушенко, 2006. С.53). Дата Гулюковского могильника — вторая половина XI — начало XIII в. — делает его наиболее ранним мусульманским некрополем Восточного Закамья. Впечатляют также размеры памятника — по самым грубым предварительным подсчетам количество погребений только на нераспаханной части могильника (20–40 м от края террасы) может составлять около 1500–1800. Все это позволяет существенно откорректировать наши представления о времени начала и масштабах мусульманизации населения восточной периферии Волжской Булгарии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Археологические памятники Восточного Закамья. — Казань, 1989. — С. 37, № 262.

² Капленко Н.М. Отчет об археологических охранно-спасательных и разведочных работах в зоне Нижнекамского водохранилища в Мензелинском и Тукаевском районах в пределах РТ в 1997 г. — Набережные Челны, 1997. — С. 2–28 / Архив Музея археологии Татарстана при ИИ АН РТ; *он же*. Отчет об археологических охранно-спасательных и разведочных работах в зоне Нижнекамского водохранилища в Мензелинском и Тукаевском районах в пределах РТ в 1998 г. Набережные Челны, 1998. — С. 3–22 / Архив Музея археологии Татарстана при ИИ АН РТ; *он же*. Отчет об археологических охранно-спасательных и разведочных работах в зоне Нижнекамского водохранилища в Мензелинском и Тукаевском районах в пределах РТ в 1999 г. — Набережные Челны, 1999. — С. 27–30 / Архив Музея археологии Татарстана при ИИ АН РТ.

³ Бугров Д.Г. Отчет о раскопках на Гулюковском могильнике в Мензелинском районе Республики Татарстан в 2006 г. Казань, 2007 / Научно-отраслевой архив ИА РАН; *он же*. Отчет о раскопках на Гулюковском могильнике в Мензелинском районе Республики Татарстан в 2007 г. Казань, 2010 / Научно-отраслевой архив ИА РАН.

⁴ Полубояринова М.Д. Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. — М., 1988. — С. 154; Казаков Е.П. Булгарское село X–XIII веков низовой Камы. — Казань, 1991. — С. 148; Хузин Ф.Ш. Великий город на Черемшане. — Казань, 1995. — С. 115; Руденко К.А. Материальная культура булгарских селищ низовой Камы XI–XIV вв. — Казань, 2001. — С. 100; Валиуллина С.И. Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища). — Казань, 2005. — С. 88.

⁵ Казаков Е.П. V Старо-Куйбышевское селище // Археологические памятники Нижнего Прикамья. — Казань, 1984. — С. 50; *он же*. Булгарское село..., с. 119; Полякова Г.Ф. Изделия из цветных металлов и драгоценных металлов // Город Болгар. — Казань, 1988. — С. 187, 188; Руденко К.А. Материальная культура..., с. 82; Пастушенко И.Ю. Кишертский могильник в бассейне реки Сылвы // Finno-Ugrica (Казань). — 2006. — № 9. — С. 53.

⁶ Белавин А.М. Камский торговый путь: Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. — Пермь, 2000. — Рис. 43; Истомина Т.В. Комплекс погребения 37 Чижтыягского могильника // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. — Сыктывкар, 1992. — С. 135, рис. 33-2.

⁷ *Истомина Т.В.* Комплекс погребения 37..., с. 134.

⁸ *Полякова Г.Ф.* Изделия из цветных металлов..., с. 207–211; *Белякова О.Б.* Среднее Причудымье в X–XIII вв. – Томск, 1996. – С. 176, 208, 264; *Король Г.Г., Конькова Л.В.* Южно-сибирские импорты в Восточной Европе и проблемы этнокультурного и регионального взаимодействия в X–XIII веках // «Археологические вести», № 14. – М., 2007. – С. 147; *Михайлов К.А.* Центральнo-азиатские ременные украшения в материалах древнерусских памятников X века // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 11. – Новгород, 1997. – С. 253, рис. 4, 4.

⁹ *Колчин Б.А.* Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. – М., 1982. – С. 171; *Полубяринова М.Д.* Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. – М., 1991. – С. 27.

¹⁰ *Руденко К.А.* Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XII вв. (археологические аспекты проблемы) // Татарская археология. – 2000. – № 1–2 (6–7). – С. 42, 54, рис. 16, 2–8.

¹¹ *Пастушенко И.Ю.* К вопросу о чияликских «погребальных масках» // Finno-Ugrica (Казань). – 2005. – № 7–8. – С. 37–40.

¹² *Пастушенко И.Ю.* К вопросу о чияликских «погребальных масках»..., с. 39.

¹³ *Гарустович Г.Н., Иванов В.А., Шилов С.А.* Средневековые могильники лесостепной зоны Западной Сибири // Finno-Ugrica (Казань). – 2008. – № 11. – С. 57.

¹⁴ *Пастушенко И.Ю.* Кишертский могильник..., рис. 2, 2; 9, 6; 14, 15; *Ютина Т.К.* Исследования Дербёшкского могильника в Актанышском районе Республики Татарстан // Finno-Ugrica (Казань). – 2007. – № 10. – Рис. 7, 1–8; *Гарустович Г.Н., Иванов В.А., Шилов С.А.* Средневековые могильники..., рис. 2, 23.

¹⁵ *Пастушенко И.Ю.* Кишертский могильник..., с. 53.

¹⁶ *Гарустович Г.Н., Иванов В.А., Шилов С.А.* Средневековые могильники..., с. 60.

¹⁷ *Халикова Е.А.* Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань, 1986.

¹⁸ *Гарустович Г.Н.* Раннемусульманские погребальные памятники и вопрос о распространении ислама в Южно-Уральском регионе (к постановке проблемы) // Источники по истории и культуре Башкирии. – Уфа, 1986. – С. 78; *Пастушенко И.Ю.* Кишертский могильник..., с. 54; *Гарустович Г.Н., Иванов В.А., Шилов С.А.* Средневековые могильники..., с. 61–62.

¹⁹ *Пастушенко И.Ю.* Кишертский могильник..., с. 53.

Аннотация

В статье на основе анализа погребального обряда и инвентаря погребений Гулюковского могильника, расположенного на левом берегу р. Ик (Мензелинский р-н РТ), предпринимается попытка выяснить начало и масштабы мусульманизации населения восточной периферии Волжской Булгарии. Авторы полагают, что этот процесс на рассматриваемой территории шел с некоторым запозданием. Исследуемый памятник датируется XI – началом XIII в. и является наиболее ранним мусульманским могильником Восточного Закамья.

Ключевые слова: раннемусульманские могильники, восточная периферия Волжской Булгарии, погребальный обряд, погребальный инвентарь, Гулюковский могильник.

Summary

The article is concerned with the analysis of the funeral rites and implements of burial of Gulukovskiy burial ground situated on the left bank of the river Ik (Menzelinskiy region of Tatarstan). Besides, the attempts are aimed to find out the beginning and the scope of Muslimization of the population of the eastern periphery of Volga Bulgaria. The authors believe that this process was going on in the observed area with some lag. The investigated monument, which dates from the XI – the beginning of the XIII centuries, is the earliest Muslim burial ground of Eastern Zakamye.